

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10055

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ С МНОГОСТОРОННИМИ ИНСТИТУТАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНСТИТУТАМИ ООН)

Сергей Владимирович Михневич

*Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП),
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 июня 2020 <i>Принята к печати:</i> 1 сентября 2020</p>	<p>Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты политики КНР в сфере международного сотрудничества по проблематике развития, в том числе мотивация Китая, приоритетные направления и форматы взаимодействия с 25 ведущими многосторонними институтами международного сотрудничества (МИМС), входящими в число органов и организаций системы ООН. Хронологические рамки работы охватывают период с момента принятия международной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка 2030) по 2019 год. На основе анализа ресурсного вклада Китая в деятельность МИМС выделяются приоритетные направления и сектора сотрудничества, а также осуществляется категоризация отдельных органов и организаций системы ООН по их важности с точки зрения китайской внешней политики. В основе работы лежит базовая посылка, согласно которой, ресурсное участие страны в деятельности международного института находится в прямой зависимости от ее заинтересованности в сотрудничестве. Первая часть статьи посвящена идеологическим аспектам и мотивации КНР в международном сотрудничестве по вопросам развития. Во второй части статьи рассматривается ресурсное участие Китая в работе ключевых международных органов и организаций системы ООН, в число приоритетов деятельности которых входит реализация международной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В заключении содержатся основные выводы, включая категоризацию МИМС, входящих в систему ООН, с учетом приоритетности сотрудничества с ними для КНР, а также рекомендации для Российской Федерации.</p>
<p>Об авторе: к.полит.н., директор Центра многостороннего сотрудничества и евразийской интеграции, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) e-mail: sxzex@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; КНР; внешняя политика; содействие международному развитию; ООН; многостороннее сотрудничество; многосторонние институты международного сотрудничества</p>	

Идеологические основы и мотивация китайской политики в области СМР

В основе китайских подходов к содействию международному развитию (СМР) лежат принципы «взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» и «невмешательства во внутренние дела и необусловленности сотрудничества». Это повышает привлекательность партнерства с КНР для многих развивающихся государств, не соответствующих условиям, предъявляемым западными партнерами. А Китай благодаря взаимности

получает возможности для максимизации выгод от сотрудничества.

В результате основной объем предоставляемого КНР международного содействия представляет собой связанную помощь. Так, по экспертным оценкам, из 60 млрд долл.¹ китайского содействия развитию Африки, обещанного в ходе Форума китайского-африканского сотрудничества (FOCAC) в 2015 г., лишь 5 млрд долл. соответствовали критериям ОЭСР

¹ Здесь и далее под долл. понимаются долл. США.

для официальной помощи развитию². Китайские экономические операторы, участвующие в реализации СМР, не только извлекают прибыль из реализации зарубежных проектов, но и способствуют решению ключевых социально-экономических задач в самом Китае – через поддержание занятости, загрузку производственных мощностей, обеспечение устойчивых цепочек поставок и т.д.³

Рамочной основой для реализации китайской политики в сфере СМР сегодня также выступает инициатива «Пояса и пути» (ПИП, ОПОП), нацеленная на комплексное развитие ключевой транспортно-логистической и производственной инфраструктуры. Немаловажно, что данная инициатива находит серьезную поддержку не только со стороны правительств заинтересованных стран, но и ведущих многосторонних институтов международного сотрудничества (МИМС), центральное положение среди которых занимает ООН и входящие в ее систему органы и организации.

Наряду с прямыми социально-экономическими результатами для Китая участие в СМР – важнейший механизм укрепления международного влияния и создания условий для установления в качестве легитимного глобального центра силы.

² Zheng, Yu. China's Aid and Investment in Africa: A Viable Solution to International Development? Mode of access: <https://www.hhs.se/contentassets/bc7089cd2c364b2cae4c287184ad743b/you-zheng---chinas-aid-and-investment-in-africa-.pdf>

³ Подробнее об объемах китайского СМР и механизмах взаимодействия см.: Михневич С.В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 84-119. [Mikhnevich, S.V. Stremias' k balansu: analiz deiatel'nosti KNR po resheniiu torgovo-investitsionnykh zadach TsUR na primere sotrudnichestva s kluchevymi partnerami iz chisla naimeenee razvitykh stran (NRS) (Pursuing Balance: Analysis of the PRC's Implementation of Trade and Investment SDGs in Cooperation With Leading Partners From the Least Developed Countries) // *International Organizations Research Journal*, 2020, Vol. 15, No 1, pp. 84-119.]

Ввиду того, что КНР не была членом ООН до 1971 г., а политика последней зачастую носила недружественный характер по отношению к КНР, Китай в течение длительного времени практически не предоставлял помощь через многосторонние механизмы и не отличался высокой активностью в рамках организации после своего присоединения⁴. Помимо недоверия к международным агентствам, в Китае хотели сохранить максимальный контроль над процессом оказания помощи. А это было затруднено из-за того, что КНР не принимала участие в создании многих МИМС ООН⁵.

Ситуация существенно изменилась с началом 1990-х гг. и пересмотром внешнеполитических подходов КНР к многостороннему сотрудничеству вкупе с накоплением значительного опыта взаимодействия на площадках ООН. Китай научился извлекать преимущества не только из своего статуса члена Совбеза ООН и связанных с этим преимуществ, таких как право вето при голосовании, использованное в общей сложности 14 раз, из которых в 11 случаях позиция КНР совпадала с российской⁶.

Основной мотивацией для наращивания активности на международных площадках стала высокая имиджевая результативность предоставления помощи. Кроме того, поменялась модальность отношений КНР с международными организациями: из получателя помощи Китай стал донором. Это довольно удачно совпало с активизацией международной повестки дня в области устойчивого развития и принятием Целей развития тысячелетия (ЦРТ), а затем и Целей устойчивого развития (ЦУР) и Повестки 2030. Тогда же началось постепенное увеличение размера взноса Китая

⁴ Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН. 2013. С. 54. [Portiakov, V.I. Stanovlenie Kitaia kak otvetstvennoi global'noi derzhavy. (China's Rise as the Responsible Global Nation). Moscow: IDV RAN. 2013. P. 54.]

⁵ Copper J. F. Aid and Investment Diplomacy in Northeast and Central Asia. // *China's Foreign Aid and Investment Diplomacy, Volume II History and Practice in Asia, 1950-Present*. NY: Palgrave Macmillan, 2016. P. 17.

⁶ Security Council – Veto List /UN Library. Mode of access: <http://research.un.org/en/docs/sc/quick/veto>

в бюджет ООН после его существенного снижения в 1980-х гг., достигшего к 2018 г. 7,921% от общего бюджета организации или 213 млн долл. США в год⁷. С перераспределением в соответствии с резолюцией ГА ООН от 22 декабря 2018 г. квота КНР в бюджете увеличилась до 12,005% 367,9 млн долл. США в год на бюджетный цикл 2019-2021 гг.⁸

Сотрудничество КНР с ключевыми международными органами и организациями системы ООН

Одним из ключевых направлений многостороннего аспекта внешней политики КНР в МИМС ООН является сотрудничество «Юг-Юг». Так, КНР является крупнейшим донором в Специальном фонде ООН для сотрудничества «Юг-Юг», действующем с 1996 г.⁹ В сентябре 2015 г. Си Цзиньпин сообщил, что КНР создаст специальный Фонд содействия сотрудничеству «Юг-Юг» в размере 2 млрд долл.¹⁰. В мае 2017 г. Китай сообщил о его докапитализации на 1 млрд долл.¹¹. А в сентябре 2017 г. Си Цзиньпин на саммите БРИКС в г.Сямэне объявил, что Ки-

тай направит в фонд ещё 500 млн долл. для реализации проектов¹².

Что касается непосредственно МИМС системы ООН, то одним из ключевых традиционных организаций-партнеров КНР является Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), с которой Китай сотрудничает с начала 1981 г. За эти годы он проделал путь от крупнейшего бенефициара организации к одному из крупных доноров. По данным ПРООН, в 2018 г. объем китайского финансирования проектов составил 10,54 млн долл. (30,88 млн долл. – в 2017 г.). В 2019 г. финансовое участие КНР в работе ПРООН вновь возросло после падения в 2018 г., достигнув 26,71 млн долл. Китай посредством прямого финансирования в 2019 г. поддержал 36 проектов (28 проектов – в 2018 г., 31 проект – в 2017 г.)¹³. При этом крупнейшим бенефициаром сотрудничества КНР с ПРООН стабильно является сам Китай.

Несмотря на кажущиеся значительными объемы финансового участия в работе ПРООН, Китай существенно уступает не только традиционным донорам, таким как Германия (400,69 млн долл. – в 2019 г.), Япония (294,83 млн долл. – в 2019 г.), США (219,43 млн долл. – в 2019 г.), но и таким странам как Украина (109,99 млн долл. – в 2019 г.), Аргентина (94,85 млн долл. – в 2019 г.), Колумбия (33,05 млн долл. – в 2019 г.)¹⁴.

При этом ПРООН является крупным партнером КНР в продвижении инициативы ПИП. В сентябре 2016 г. ПРООН и правительством КНР был подписан меморандум о взаимопонимании в реализации инициативы ПИП и осуществлении Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). Он стал первым документом подобного рода, заключенным между правительством КНР и международной организацией.

В структурах, где Китай по тем или иным причинам не может выполнять функ-

⁷ Assessment of Member States' Advances to the Working Capital Fund for the Biennium 2018-2019 and Contributions to the United Nations Regular Budget for 2018: ST/ADM/SER.B/973 / UN, 2017. Mode of access: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/ST/ADM/SER.B/973>

⁸ Assessment of Member States' Contributions to the United Nations Regular Budget for the Year 2019: ST/ADM/SER.B/992 / UN, 2018. Mode of access: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/ST/ADM/SER.B/992>

⁹ The United Nations Office for South-South Cooperation /UNOSSC. Mode of access: <https://www.unsouthsouth.org/partner-with-us/un-fund-for-ssc/>

¹⁰ Xi Jinping Delivers Important Speech at UN Sustainable Development Summit, Stressing to Realize Common Development of All Countries from New Starting Point of Post-2015 Development Agenda /Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2015. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpdmgjxgswbexlhgcl70znlfh/t1302359.shtml

¹¹ Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road /Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2017. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1465819.shtml

¹² Xi pledges US\$500m for South-South cooperation // *China Daily*. 2017. Mode of access: <https://chinadailyasia.com/articles/122/58/177/1504581713131.html>

¹³ China – Donor Profile /UNDP. Mode of access: <https://open.undp.org/profile/CHN/donorprofile>

¹⁴ Donors /UNDP. Mode of access: <https://open.undp.org/donors>

ции лидера, его вклад ниже, нежели у других партнеров (например, в бюджет Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и в рамках сотрудничества КНР с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)).

По направлению многостороннего сотрудничества в сфере здравоохранения КНР активно развивает отношения со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Взнос Китая в организацию в рамках двухлетнего бюджетного цикла 2018-2019 гг. достиг 67,64 млн долл. за два года или 33,82 млн долл. в год¹⁵ при совокупном бюджете организации на 2018-2019 гг. в 4 340,4 млн долл.¹⁶ В последние годы Китай акцентировано наращивает сотрудничество с ВОЗ. В ноябре 2016 г.в Шанхае прошла 9-я Глобальная конференция, посвященная укреплению здоровья в контексте реализации ЦУР, в которой приняли участие руководители международных организаций системы ООН, а также ряд глобальных лидеров¹⁷. В январе 2017 г. главный офис ВОЗ в Женеве посетил Си Цзиньпин¹⁸, а в августе того же года Китай подписал с ВОЗ меморандум о выделении организации 20 млн долл.¹⁹. Наряду с политическими целями расширения влияния в ключевой международной организации, занимающейся проблемами здо-

ровья, Китай также заинтересован в расширении использования китайских препаратов и вакцин в проектах и программах ВОЗ, а также в трансфере технологий для внедрения в КНР.

Продвижению китайских препаратов также способствует руководство других структур ООН в сфере здравоохранения, таких как Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС). По его мнению, лекарства от ВИЧ/СПИД, производимые и применяемые в КНР, должны получить соответствующие разрешения ВОЗ для использования в Африке, что позволит обеспечить необходимым лечением большое число не охваченных лиц²⁰. Кроме того, он отмечал особое значение ПИП в улучшении взаимодействия в здравоохранении, особенно между КНР и Африкой, что нашло отражение в меморандуме о взаимопонимании, подписанном ЮНЭЙДС и Государственный комитет по делам здравоохранения и планового деторождения КНР в 2017 г. Пятилетнее соглашение предусматриваются ежегодные инвестиции в пользу ЮНЭЙДС в размере 1 млн долл.²¹

В многостороннем сотрудничестве КНР уделяет большое внимание разрешению проблемы голода и укреплению продовольственной безопасности, в том числе в рамках сотрудничества с Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Всемирной продовольственной программой (ВПП).

В течение длительного времени Китай был одним из крупнейших бенефициаров МФСР: с 1981 г. МФСР мобилизовала более 2,7 млрд долл. (1 млрд долл. – собственные средства МФСР) для реализации 31 проекта в 28 провинциях КНР, в которых приняли

¹⁵ Contributors /WHO, Mode of access: <http://open.who.int/2016-17/contributors?name=China>

¹⁶ Programme budget 2018-2019 /WHO, 2017. P. 5. Mode of access: https://www.who.int/about/finances-accountability/budget/PB2018-2019_en_web.pdf

¹⁷ 9th Global conference on health promotion: Global leaders agree to promote health in order to achieve Sustainable Development Goals /WHO, 2016. Mode of access: <http://www.who.int/en/news-room/detail/21-11-2016-9th-global-conference-on-health-promotion-global-leaders-agree-to-promote-health-in-order-to-achieve-sustainable-development-goals>

¹⁸ Visit by the President of the People's Republic of China to WHO /WHO, 2017. Mode of access: <http://www.who.int/en/news-room/feature-stories/detail/visit-by-the-president-of-the-people-s-republic-of-china-to-who>

¹⁹ New Vision and Strengthened Partnership for WHO and China /WHO, 2017. Mode of access: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/vision-partnership-china/en/>

²⁰ Wang Xiaodong. UNAIDS Asks Chinese to Produce Drugs // *China Daily*, 2017. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-09/11/content_31834032.htm

²¹ China's Belt and Road Initiative to Play a Key Role in Overcoming Global Health Challenges /UNAIDS, 2017. Mode of access: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2017/august/20170821_belt-and-road

участие 4,5 млн домохозяйств (около 20 млн фермеров). Совокупный объем средств, предоставленных Китаем МФСР за это время, достиг 247,7 млн долл. В ходе 10-го пополнения средств МФСР (2016-2018 гг.) взнос КНР составил 60 млн долл. США, увеличившись в ходе 11-го пополнения средств МФСР (2019-2021 гг.) до 81 млн долл. Кроме того, в 2018 г. КНР и МФСР создали фонд трехстороннего сотрудничества «Юг-Юг» в размере 10 млн долл. Ранее КНР выделяла дополнительные 5 млн долл. в ходе 10-го пополнения средств МФСР на развитие трехстороннего сотрудничества «Юг-Юг»²².

Совместно с ФАО КНР учредила трастовый фонд сотрудничества по линии «Юг-Юг» для финансирования проектов, направленных на укрепление производственного потенциала и компетенций для обеспечения продовольственной безопасности в развивающихся государствах. В 2009 г. КНР направила в Фонд 30 млн долл.²³. А в 2015 г. он был докапитализирован еще на 50 млн долл.²⁴ Одновременно КНР является третьим по величине донором регулярного бюджета ФАО с 21 444 814 долл. и 14 910 115 евро в 2018 и 2019 гг. ежегодно²⁵.

С 2005 г. по начало 2017 г. КНР направила в качестве взносов по линии ВПП более 138 млн долл.²⁶ Китайские средства использовались для закупок такого продовольствия как рис, пшеничная мука, подсолнечное

масло, бобы, сахар. В 2017 г. Китай резко увеличил объем взносов в ВПП ООН: до 75,918 млн долл. США, с учетом регулярных и дополнительных взносов. Однако затем объем участия в деятельности ВПП снизился. Общий объем регулярного финансового вклада КНР в бюджет ВПП составил в 2018 и 2019 гг. – 30,545 млн долл. ежегодно. Дополнительно правительство КНР внесло в бюджет ВПП еще 1,2 млн долл. в 2018 г. и 0,5 млн долл. – в 2019 г. Но и суммарно вклад Китая существенно меньше, нежели взносы как традиционных, так и новых доноров, например, России (36,943 млн долл. в 2018 и 2019 гг., ежегодно), Колумбия (32,902 млн долл. – в 2019 г.), Республика Корея (74,879 млн долл. в 2018 и 2019 гг., ежегодно).

Примечательно, что КНР активно использует ОПОП для доставки продовольственной помощи ее адресатам. В частности, в 2017 г. по маршрутам инициативы началась доставка закупленного в КНР риса (2871,75 метрические тонны) в качестве продовольственной помощи в Сомали, что должно способствовать улучшению продовольственной ситуации для 223 500 человек в 18 регионах страны²⁷.

Помимо продовольственной помощи существенные объемы средств для улучшения положения беженцев КНР направляет по линии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). В частности, взнос в бюджет Управления в 2019 г. по линии правительства КНР составил 1,9 млн долл. Еще 11,668 млн долл. были направлены из китайских частных фондов²⁸. Ранее – в 2018 г. частные доноры направили в УВКБ 8,127 млн долл. против 1,2 млн долл. китайского правительства. Но даже при суммировании взносов Китай находится в середине третьего десятка доноров УВКБ.

Но КНР умело пользуется возможностями сотрудничества с УВКБ для продвижения своих инициатив, несмотря на

²² The China-IFAD Partnership /IFAD, 2020. Mode of access: <https://www.ifad.org/web/knowledge/publication/asset/39451247>

²³ FAO-China Joint Efforts through South-South Cooperation /FAO. Mode of access: <http://www.fao.org/china/programmes-and-projects/success-stories/south-south-cooperation/en/>

²⁴ China Signs \$50 Million South-South Cooperation Agreement with FAO /FAO, 2015. Mode of access: <http://www.fao.org/news/story/en/item/289386/icode/>

²⁵ Hundred and Seventy-third Session: Rome, 12-16 November 2018: Liquidity Status of the Organization /FAO, 2018. Mode of access: <http://www.fao.org/3/my071en/my071en.pdf>

²⁶ China Contributes US\$34 Million to WFP for Emergency Food Assistance in Six Countries /WFP, 2017. Mode of access: <http://www.wfp.org/news/news-release/china-contributes-us34-million-wfp-emergency-food-assistance-six-countries>

²⁷ China Delivers Food Assistance to Somalia through the “Maritime Silk Road” /WFP, 2017. Mode of access: <http://www.wfp.org/news/news-release/china-delivers-food-assistance-somalia-through-maritime-silk-road>

²⁸ Donor Profiles /UNHCR. Mode of access: <http://reporting.unhcr.org/donor-profiles>

ограниченное финансовое участие. Верховный комиссар ООН по делам беженцев выразил мнение, что вклад КНР в разрешение проблемы беженцев может заключаться в расширении сотрудничества и реализации инвестиционных проектов по линии ОПОП непосредственно в целевых странах. Любопытно: руководитель одной из структур ООН не просто выражает поддержку китайской инициативе ОПОП, но и призывает к ее использованию для развития двустороннего сотрудничества²⁹.

Помимо УВКБ КНР работает по проблемам беженцев с такой структурой ООН как Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). В 2018 – 2019 гг. КНР направила в бюджет БАПОР 2,35 млн долл. и 1 млн долл., соответственно. При этом ранее финансовое участие КНР было менее значительным: 300 тыс. – в 2016 г., 350 тыс. – в 2017 г., соответственно³⁰. Впрочем, несмотря на позитивную динамику данная организация не входит в число приоритетных партнеров Китая: в рейтинге доноров КНР занимает места в третьем-четвертом десятках.

По линии Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) взнос КНР в 2018 г. составил 1,772 млн долл. (0,4% от общего бюджета УНП ООН), из которых 328 тыс. долл. было направлено в качестве средств общего назначения, а 1,444 млн долл. – средств специального назначения³¹.

В рамках сотрудничества с Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) взнос КНР последовательно уменьшался: с 1,579 млн долл. – в 2017 г. до 0,8 млн долл. – в 2018 г. и 0,5 млн долл. – в 2019 г.³²

Сотрудничество КНР с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), основное финансирование которой выделяется в рамках регулярного бюджета ООН, также уступает по масштабу многим другим направлениям. В 2018 г. Китай выделил на реализацию проектов технического содействия 550 000 долл. В общей же сложности за все время сотрудничества с ЮНКТАД с 1983 по 2016 гг. КНР направила 3,804 млн долл. на организацию предоставления технического содействия³³.

В ООН-Женщины Китай также не входит в число ключевых партнеров: взнос страны в 2018 и 2019 гг. составлял немногим более 2 млн долл.: 2,05 млн долл. и 2,01 млн долл., существенно уступая другим донорам³⁴. Но для продвижения своих инициатив Китай осуществляет серьезные разовые интервенции, как, например, взнос в 10 млн долл. на реализацию Пекинской декларации и Плана действий Повестки 2030³⁵.

Взнос КНР в регулярный бюджет Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) в 2019 г. составил 1,6 млн долл. (1,7 млн долл. – в 2018 г., 2,2 млн долл. – в 2017 г.)³⁶ При этом КНР не вошла в число ключевых доноров по иным статьям, на которых приходится основной объем бюджета Фонда.

Взаимодействие КНР с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) включало реализацию в 2019 г. 10 проектов общей стоимостью 2,84 млн долл., фактические затраты на реализацию которых составили 1,7 млн долл.). Это меньше, чем, например, в 2017 г., когда было реализова-

²⁹ Научно-исследовательский проект РАНХиГС.

³⁰ 2016-2019 Pledges to UNRWA's Programmes (Cash and In-kind) – Overall Donor Ranking / UNRWA. Mode of access: <https://www.unrwa.org/how-you-can-help/government-partners/funding-trends/donor-charts>

³¹ UNODC annual report 2018 /UNODC. Mode of access: https://www.unodc.org/documents/AnnualReport/Annual-Report_2018.pdf

³² Governments: Total Contributions /UNHABITAT. Mode of access: <https://donors.unhabitat.org/government-donors>

³³ Country Detail: China /UNCTAD. Mode of access: <http://unctad.org/projects/tc/en/Pages/CountryDetail.aspx?tab=contributions&country=CN>

³⁴ Annual Report /UN Women. Mode of access: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/annual-report>

³⁵ China Pledges USD 10 Million Commitment to UN Women, Assistance for other Developing Countries to Build 100 Health Projects for Women and Children (updated) /UN Women. Mode of access: <https://www.unwomen.org/en/get-involved/step-it-up/commitments/china>

³⁶ UNFPA Annual Reports 2017, 2018, 2019 / UNFPA. Mode of access: <https://www.unfpa.org/>

но 9 проектов, средства на которые общим объемом в 4,256 млн долл. были выделены китайским правительством (фактические затраты на реализацию проектов в 2017 г. составили 2,675 млн долл.). Кроме того, 607 тыс. долл. были направлены китайскими неправительственными организациями. Одновременно на территории самого Китая в 2019 г. реализовывалось 24 проектов, общей стоимостью 862 тыс. долл. (фактические затраты в 2019 г. – 602 тыс. долл.)³⁷. Т.о. в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО КНР выступает в качестве чистого донора.

КНР является 5-м крупнейшим донором в Международной организации труда (МОТ). Во Всемирной туристской организации (ЮНВТО) КНР также входит в число крупнейших плательщиков: ежегодный взнос КНР в бюджет организации в 2017 г. составил 342,77 тыс. евро (408 тыс. долл.)³⁸.

КНР направляет значительные ресурсы в бюджет Международной морской организации (ИМО), занимающейся повышением надежности и безопасности судоходства в области международной торговли и предотвращением загрязнения моря с судов. Его взнос в бюджет организации последовательно увеличивается с 1,165 млн фунтов стерлингов (1,43 млн долл.) – в 2016 г. до 1,236 млн фунтов стерлингов (1,517 млн долл.) – в 2017 г. и – 1,328 млн фунтов стерлингов (1,63 млн долл.) в 2018 г.³⁹ Также правительство Китая в 2016 г. направило 247 тыс. фунтов стерлингов (303 тыс. долл.) на развитие стажировок при Всемирном морском университете и Институте международного морского права, контроль над которыми осуществляет ИМО.

³⁷ Beneficiary Country: China /UNESCO Transparency Portal. Mode of access: <https://opendata.unesco.org/country/CN/>

³⁸ Report of the Secretary-General: Part II: Programme of Work (b) Draft Programme of Work and Budget of the Organization for 2018-2019 // 105th Executive Council (Documents in English) /UNWTO, 2017. Mode of access: <https://www.e-unwto.org/doi/abs/10.18111/unwto.oecd.2017.1.g51w645001604510>

³⁹ Financial Statements Summary (2016, 2017, 2018) /IMO. Mode of access: <http://www.imo.org/en/OurWork/Pages/Financial-Statements-Summary.aspx>

Доля КНР в бюджете Всемирной метеорологической организации (ВМО), являющейся авторитетным источником информации для всей системы международных организаций и органов системы ООН – 5,07% на бюджетный период 2016-2019 гг. – 13,497 млн шв. франков (14,2 млн долл.) или около 3,55 млн долл. в год⁴⁰.

На фоне существенных китайских ассигнований ВМО незначительными кажутся взносы КНР в бюджет Управления Организации Объединенных Наций по вопросам уменьшения опасности стихийных бедствий (МСУОБ ООН), которые с 2016 по 2019 гг. составляют порядка 300 тыс. долл. ежегодно⁴¹. Это удивительно с учетом большого значения проблематики нетрадиционной безопасности и борьбы со стихийными бедствиями в политике КНР, а также центральной ролью МСУОБ ООН в реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015-2030 гг.

По линии Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) совокупный объем взносов КНР в бюджет ЮНЕП с 2016 по 2019 гг. составил 4 млн долл., из которых взносы в 2016 и 2017 гг. равнялись 0,5 млн долл. В 2018 и 2019 гг. произошло увеличение размера ежегодного взноса до 1,5 млн долл.⁴² Также, с 2012 г. действует Трастовый фонд Китай – ЮНЕП, созданный для организации взаимного содействия и укрепления возможностей развивающихся государств по противодействию изменениям климата, устойчивому развитию экономик и повышению публичной осведомленности относительно экологических вызовов. Географические рамки работы фонда включа-

⁴⁰ Author's calculations based on Seventeenth World Meteorological Congress: Abridged final report with resolutions /WMO, Geneva, 2015. Pp. 577, 583. Mode of access: https://library.wmo.int/?lvl=notice_display&id=18648#.XxlGruHVJnI

⁴¹ UNISDR/UNDRR Annual Reports 2017-2019 / UNDRR. Mode of access: <https://www.undrr.org/publication/undrr-annual-report-2019>

⁴² Check Your Contributions /UNEP. Mode of access: <https://www.unenvironment.org/about-un-environment/funding-and-partnerships/check-your-contributions>

ют в себя африканские страны, государства АСЕАН и Центральной Азии. Китайская сторона обязалась ежегодно перечислять в указанный фонд средства в объеме 2 млн долл. (12 млн долл. в 2013-2018 гг.). В 2018 г. завершилась вторая трехлетняя фаза деятельности фонда, включающая в числе приоритетов в том числе сотрудничество в сфере зеленого развития и формирования зеленого ПИП⁴³.

С вопросами охраны окружающей среды тесно связана проблематика изменений климата – одна из наиболее важных и актуальных тем в повестке дня китайских властей. Еще до заключения Парижского соглашения, заключенного в декабре 2015 г., на полях 70-й сессии ГА ООН 25 сентября 2015 г. Си Цзиньпин объявил о планах КНР по учреждению Специального фонда климатического сотрудничества «Юг-Юг» в размере 3,1 млрд долл. (20 млрд юаней)⁴⁴. Затем в ходе своего выступления на Парижском климатическом саммите, предварявшем подписание Парижского соглашения, Си Цзиньпин сообщил о запуске КНР с 2016 г. инициативы международного сотрудничества под названием «10-100-1000». Она подразумевает реализацию проектов по созданию 10 низкоуглеродных промышленных парков, запуск 100 программ в развивающихся странах, направленных на смягчение последствий климатических изменений и адаптацию к ним, а также проведение 1000 тренингов и семинаров по вопросам изменения климата⁴⁵. Размер средств, выделяемых на реализацию мероприятий, составит около 45 млн долл. (300 млн юаней) в год⁴⁶.

⁴³ China Trust Fund / UNEP. Mode of access: <https://www.unenvironment.org/about-un-environment/funding/china-trust-fund>

⁴⁴ China South-South Climate Cooperation Fund Benefits Developing Countries // *China Daily*, 2015. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/world/XiattendsParisclimateconference/2015-11/30/content_22557413.htm

⁴⁵ Full Text of President Xi's Speech at Opening Ceremony of Paris Climate Summit // *China Daily*, 2015. Mode of access: www.chinadaily.com.cn/world/XiattendsParisclimateconference/2015-12/01/content_22592469.htm

⁴⁶ Arkin F. China's Global Climate Battle // *Devex*, 2017. Mode of access: <https://www.devex.com/news/china-s-global-climate-battle-90680>;

Осознание Китаем роли ООН как эффективного механизма презентации внешней политики проявилось и в расширении его участия в миротворчестве под эгидой организации, ставшего одним из магистральных направлений сотрудничества с ООН. По мнению В.Я. Портякова, «активное участие Китая в миротворческих операциях отражает усилия страны по выполнению своих обязательств в деле обеспечения международной безопасности. Одновременно оно помогает Пекину лучше интегрироваться в международный режим обеспечения безопасности и тем самым содействовать собственной безопасности. Наконец, поскольку участие в миротворческих операциях позволяет Китаю проецировать вовне имеющуюся и потенциальную мощь, оно может служить важным стратегическим ресурсом страны»⁴⁷.

В 2017 г. размер взноса КНР на проведение операций по поддержанию мира составил более 807 млн долл. или 10,2502% от общего объема финансирования, которое на указанный период составило 7,874 млрд долл.. Размер взноса КНР на 2018 г. сократился как в долевом (до 10,2377%), так и в абсолютном выражении – до 696,4 млн долл. США, что связано с уменьшением общего бюджета на операции по поддержанию мира до 6,803 млрд долл. В 2019 г. после пересмотра размера квот в бюджете ООН увеличилась и доля КНР в бюджете миротворческих организаций – до 15,2197% или 1 018,28 млн долл.⁴⁸ Среди всех постоянных

[com/news/china-s-global-climate-battle-90680](https://www.devex.com/news/china-s-global-climate-battle-90680); Научно-исследовательский проект РАНХиГС.

⁴⁷ Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН. 2013. С. 58. [Portiakov, V.I. Stanovlenie Kitaia kak otvetstvennoi global'noi derzhavy. (China's Rise as the Responsible Global Nation). Moscow: IDV RAN, 2013. P. 58.]

⁴⁸ Author's Calculations Based on the UN documents A/C.5/70/24 of 22 June 2016 (Approved Resources for Peacekeeping Operations), A/C.5/71/24 of 30 June 2017 (Approved Resources for Peacekeeping Operations) and A/70/331/Add.1, A/70/331/Add.1 of 28 December 2015 (Effective Rates of Assessment for Peacekeeping Operations, 1 January 2016 to 31 December 2018; A/C.5/72/25 of 5 July 2018 (Approved Resources for Peacekeeping Operations)) and /73/350/

членов Совбеза ООН Китай сейчас является страной, которая отправила наибольший контингент для участия в миротворческих организациях⁴⁹. В настоящий момент 2458 миротворца из КНР принимают участие в 8 миротворческих миссиях⁵⁰.

В ходе выступлений на 70-й сессии ГА ООН и на Саммите миротворчества ООН в сентябре 2015 г. Си Цзиньпин объявил о дополнительных обязательствах Китая в отношении миротворчества под эгидой ООН. Китай создаст Совместный фонд мира и развития Китая и ООН размером в 1 млрд долл., часть средств которого будет в том числе направлена и на миротворческие операции⁵¹. Тогда же было озвучено решение КНР о формировании постоянного контингента полицейских подразделений и миротворческих сил численностью 8 тыс. человек⁵². Си Цзиньпин сообщил, что в последующие 5 лет Китай подготовит 2 тыс. миротворцев из других стран, развернет 10 проектов по разминированию, включая обучение и спецтехнику, а также предоставит Африканскому союзу безвозмездную военную помощь в размере 100 млн долл., в рамках поддержки

в формировании и подготовке постоянного контингента полицейских и воинских подразделений быстрого реагирования в кризисных ситуациях.

Заключение

Сотрудничество с ООН и входящими в ее систему институтами является важным направлением многостороннего сектора китайской внешней политики, что находит отражение в постепенном увеличении ресурсного участия КНР в деятельности отдельных МИМС системы ООН и ключевых программ. В общей сложности совокупный объем ежегодного взноса КНР по 25 ключевым органам и организациям, включая регулярный бюджет ООН и без учета целевых фондов, сегодня составляет 1120,19 млн долл. США.

Однако, несмотря на то, что данные суммы кажутся значительными в абсолютном выражении, в относительном вкладе Китая часто не столь значителен. Можно проследить следующую тенденцию: В институтах, которые Китай не может использовать как площадки для активного продвижения своего лидерства, его взнос, как правило, относительно не велик по сравнению, как с традиционными донорами, так и «новыми» из числа государств бывшего СССР, Латинской Америки и Африки.

Вместе с тем КНР весьма успешно использует возможности даже тех площадок, в работе которых не принимает серьезного финансового участия, для продвижения собственных флагманских международных инициатив, в первую очередь, ОПОП. Для этого активно используются связи с руководством организаций, разовые целевые взносы, а также различные форматы «дипломатии на своем поле» – организация значимых мероприятий по повестке дня МИМС на территории Китая.

Add.1 of 24 December 2018 (Effective Rates of Assessment for Peacekeeping Operations, 1 January 2019 to 31 December 2021).

⁴⁹ Китай в миротворческой деятельности ООН // CCTV, 2016. Режим доступа: <http://russian.cctv.com/2016/07/20/VIDEkXwIJDxcWIV9KNO4swqB160720.shtml> [Kitaj v mirotvorcheskoj dejatel'nosti OON (China in the UN Peacekeeping)] // CCTV, 2016. Mode of access: <http://russian.cctv.com/2016/07/20/VIDEkXwIJDxcWIV9KNO4swqB160720.shtml>

⁵⁰ China /United Nations Peacekeeping. Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/en/china>

⁵¹ Working Together to Forge a New Partnership of Win-win Cooperation and Create a Community of Shared Future for Mankind: Statement. by H.E. Xi Jinping President of the PRC At the General Debate of the 70th Session of the UN General Assembly: New York, 28 September 2015 /UN, 2015. Mode of access: www.gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_ZH_en.pdf

⁵² Xi Jinping: China is here for peace. Remarks by H.E. Xi Jinping President of the PRC At the UN Peacekeeping Summit /Ministry of Foreign Affairs of the PRC, 2015. Mode of access: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1320127.shtml>

Таблица 1.

Международные органы и организации системы ООН по приоритетности в политике КНР*

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Организация Объединенных Наций (ООН)	1. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)	1. Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)
2. Специальный фонд ООН для сотрудничества «Юг-Юг»	2. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС)	2. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)
3. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)	3. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ)	3. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат)
4. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)	4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	4. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)
5. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	5. Всемирная туристская организация (ЮНВТО)	5. ООН-Женщины
6. Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	6. Международная морская организация (ИМО)	6. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА)
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)	7. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)	7. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам уменьшения опасности стихийных бедствий (МСУОБ ООН)
8. Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП)		
9. Международная организация труда (МОТ)		
10. Всемирная метеорологическая организация (ВМО)		
11. Миротворчество		

* Оценка приоритетности осуществлялась на основе трех основных критериев: величины взноса КНР в бюджет МИМС (в сравнении с другими институтами и в сравнении КНР с другими донорами в рамках соответствующего МИМС), динамики ее изменения: стабильное уменьшение или увеличение демонстрируют рост приоритетности, объема проектов, реализуемых МИМС на территории КНР.

Table 1. International bodies and organizations of the UN system on priority in PRC policy

Основные усилия Китая в МИМС системы ООН нацелены на развитие сотрудничества с развивающимися странами, а также в рамках форматов «Юг-Юг». Однако демонстрация лидерства по ряду актуальных международных тем, таких как климатические изменения, способствует укреплению позиций КНР и в развитых государствах. Так, в продвижении своих подходов к климатическим изменениям Китай имеет возможность создать тактический союз с ЕС, заинтересованным в поддержании договоренностей Парижского соглашения после выхода из него США⁵³. И шансы Китая занять место

США в качестве международного лидера в определении климатической повестки дня оцениваются высоко как в экспертном сообществе, так и в политических элитах многих зарубежных государств⁵⁴.

Что касается возможности использования китайского опыта Российской Федерацией, то имеет смысл отметить необходимость следующих действий.

1. Оптимизировать участие в рамках МИМС, сконцентрировав основной объем выделяемых ресурсов на приоритетных на-

<https://www.theguardian.com/environment/2017/may/31/china-eu-climate-lead-paris-agreement>

⁵³ Boffey, D.; Neslen, A. China and EU Strengthen Promise to Paris deal with US Poised to Step away // *The Guardian*, 2017. Mode of access:

⁵⁴ Worland, J. It Didn't Take Long for China to Fill America's Shoes on Climate Change // *Time*, 2017. Mode of access: <http://time.com/4810846/china-energy-climate-change-paris-agreement/>

правлениях, одновременно диверсифицировав сеть партнерств (даже малое участие в работе ценно);

2. Разработать широкую и необязательно детализированную инициативу по развитию международного сотрудничества с планом действий и набором рекомендаций и позиций для скоординированного продвижения на площадках отдельных МИМС;

3. Нарастить использование форматов «дипломатии на своем поле» и иных ресурсов публичной дипломатии и «мягкой силы» с широким вовлечением не только властного и экспертного, но и делового сообщества;

4. Активизировать информационную работу, включая продвижение и обнародование результатов российского участия в программной и проектной работе МИМС, в первую очередь в целевых странах;

5. Стимулировать использование сотрудничества по линии МИМС для «выхода вовне» российского бизнеса с использованием механизмов международных органов и организаций системы ООН.

Литература:

Михневич С.В. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 84-119.

Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН. 2013.

Arkin, F. China's Global Climate Battle // *Devex*, 2017. Mode of access: <https://www.devex.com/news/china-s-global-climate-battle-90680>

Boffey, D.; Neslen, A. China and EU Strengthen Promise to Paris deal with US Poised to Step away // *The Guardian*, 2017. Mode of access: <https://www.theguardian.com/environment/2017/may/31/china-eu-climate-lead-paris-agreement>

Copper, J.F. Aid and Investment Diplomacy in Northeast and Central Asia. // *China's Foreign Aid and Investment Diplomacy, Volume II History and Practice in Asia, 1950-Present*. NY: Palgrave Macmillan, 2016.

Wang Xiaodong. UNAIDS Asks Chinese to Produce Drugs // *China Daily*, 2017. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-09/11/content_31834032.htm

Worland, J. It Didn't Take Long for China to Fill America's Shoes on Climate Change // *Time*, 2017. Mode of access: <http://time.com/4810846/china-energy-climate-change-paris-agreement/>

Zheng, Yu. China's Aid and Investment in Africa: A Viable Solution to International Development? Mode of access: <https://www.hhs.se/contentassets/bc7089cd2c364b2cae4c287184ad743b/yzheng---chinas-aid-and-investment-in-africa-.pdf>

References:

Arkin, F. China's Global Climate Battle // *Devex*, 2017. Mode of access: <https://www.devex.com/news/china-s-global-climate-battle-90680>

Boffey, D.; Neslen, A. China and EU Strengthen Promise to Paris deal with US Poised to Step away // *The Guardian*, 2017. Mode of access: <https://www.theguardian.com/environment/2017/may/31/china-eu-climate-lead-paris-agreement>

Copper, J.F. Aid and Investment Diplomacy in Northeast and Central Asia. // *China's Foreign Aid and Investment Diplomacy, Volume II History and Practice in Asia, 1950-Present*. NY: Palgrave Macmillan, 2016.

Mikhnevich, S.V. Стремясь к балансу: анализ деятельности КНР по решению торгово-инвестиционных задач ЦУР на примере сотрудничества с ключевыми партнерами из числа наименее развитых стран (НРС) (Pursuing Balance: Analysis of the PRC's Implementation of Trade and Investment SDGs in Cooperation With Leading Partners From the Least Developed Countries) // *International Organizations Research Journal*, 2020, Vol. 15, No 1, pp. 84-119.

Portiaikov, V.I. Становление Китая как ответственной глобальной державы. (China's Rise as the Responsible Global Nation). Moscow: IDV RAN. 2013.

Wang Xiaodong. UNAIDS Asks Chinese to Produce Drugs // *China Daily*, 2017. Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-09/11/content_31834032.htm

Worland, J. It Didn't Take Long for China to Fill America's Shoes on Climate Change // *Time*, 2017. Mode of access: <http://time.com/4810846/china-energy-climate-change-paris-agreement/>

Zheng, Yu. China's Aid and Investment in Africa: A Viable Solution to International Development? Mode of access: <https://www.hhs.se/contentassets/bc7089cd2c364b2cae4c287184ad743b/yzheng---chinas-aid-and-investment-in-africa-.pdf>

CHINA'S COOPERATION WITH MULTILATERAL INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION ON DEVELOPMENT ISSUES (ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH THE UN INSTITUTIONS)

Sergey V. Mikhnevich

*Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 28.06.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 01.09.2020</p>	<p>Abstract: The article examines main aspects of the PRC's policy on international development cooperation, including China's rationales, priority spheres and formats of interaction with 25 leading multilateral institutions of international cooperation (MIIC) representing the United Nations system. The chronology covers period starting since the adoption of the 2030 Agenda for Sustainable Development to 2019. Based on the analysis of the China's resource contribution to the MIIC activities the author defines key areas of cooperation and categorizes the UN agencies with regard to their importance for the China's foreign policy. The main assumption of the current article stipulates that the resource contribution of the country to the MIIC activities is directly related to the countries interest in collaboration. The first part is dedicated to the PRC's ideology and rationales for cooperation on international development issues. The second part considers the China's contribution to the major UN agencies mandates of which covers the 2030 Agenda for Sustainable Development to 2019. The conclusion contains the main findings and the categorization of the UN MIIC importance for China, and recommendations for the Russian Federation.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Science, Director of the Center for Multilateral Cooperation and Eurasian Integration, the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP)</p> <p>e-mail: szxex@yandex.ru</p>	
<p>Key words: China; the PRC; foreign policy; international development assistance; multilateral cooperation; multilateral institutions of international cooperation; United Nations</p>	

Для цитирования: Михневич С.В. Сотрудничество Китая с многосторонними институтами международного сотрудничества по проблематике развития (на примере взаимодействия с институтами ООН) // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 4. – С. 148-159.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10055

For citation: Mikhnevich, Sergey V. Sotrudnichestvo Kitaya s mnogostoronnimi institutami mezhdunarodnogo sotrudnichestva po problematike razvitiya (na primere vzaimodeystviya s organami i organizatsiyami sistemy OON) (China's Cooperation with Multilateral Institutions OF International Cooperation on Development Issues (on the Example of Interaction with the UN Institutions)) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 4, pp. 148-159.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10055